

Кое-что о древностях Харьковской губернии.

Древности Харьковской губ. мало обращали на себя вниманіе ученыхъ изыскателей и писателей; немного сдѣлано и въ смыслѣ систематическаго обзора нашихъ вещественныхъ памятниковъ. Больше другихъ работалъ въ этомъ направленіи извѣстный изслѣдователь и землевладѣлец нашей губерніи Вадимъ Пассекъ. Онъ въ 30—40 годахъ помѣстилъ нѣсколько статей о монументальныхъ памятникахъ нашего края въ журналѣ Мин. Вн. Дѣлъ (1837 г. № 9, Курганы и городища въ Харьковской губ.), въ Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ (1841 г. № 37, Замѣтчат. городища въ Харьков. и Валковскомъ уѣздахъ: Хазарское, Куколевское, Казаново, Донецкое, Салтовское, Валковское, Гуменное и Чугуево), въ Русскомъ Историческомъ Сборникѣ (1837 г. т. 1 кн. 3-я Замѣтка о курганахъ Изюмскаго и Харьк. уу. 1838 г. т. 2 кн. 2-я Курганы и городища Харьк., Валков. и Полтавск. уу. 1839 г. т. 3-й Хазарское городище и ровъ на Муравской дорогѣ), въ издаваемыхъ имъ Очеркахъ Россіи (1840 г. кн. 2-я Границы южной Россіи до нашествія татаръ; здѣсь есть свѣдѣнія о городищахъ Харьков. губ.). О здѣшнихъ древностяхъ писалъ также В. Н. Каразинъ въ Историко-Статист. Геогр. Журналѣ (1829 г. кн. 3-я Древности Харьк. губ.), въ Харьков. Губ. Вѣд. (1839 г. № 19 и 20 О Харьков. древностяхъ). Была еще статья объ остаткахъ древнихъ зданій въ Слободско-Украин. губерніи въ 5-й кн. жур. Мин. Вн. Дѣлъ (Замѣтка о курганахъ въ окрестностяхъ г. Зміева и о Святогор. монастырѣ). Затѣмъ статьи: Г. П. Данилевскаго въ Харьк. Губ. Вѣд. 1865 г. № 18 О разрытіи кургана по имени Жмелинъ, въ х. Петропавловскомъ, Зміевск. у. Я. Голяховскаго Турецкая могила въ г. Валкахъ въ Х. Губ. Вѣд. 1867 г. № 29, Д. А. Самоквасова Замѣтка о народности кургановъ, изслѣдованныхъ въ Курской губ. въ 1872—1875 гг. въ Статистическомъ Сборникѣ, изданномъ Курскимъ Губерн. Стат. Комит. въ 1877 г., вып. 1-й. Здѣсь упоминается и Харьковская губ. Н. Д. Борисяка: Нѣсколько словъ о новѣйшихъ находкахъ въ Харьковской и Екатер. гг. въ Трудахъ III-го Археол. съѣзда 1878 г. т. 2-й.

Вотъ, кажется, и все, заслуживающее вниманія, что написано о нашихъ памятникахъ старины, въ видѣ отдѣльныхъ работъ, посвященныхъ этому предмету. *) Но чуть ли не болѣе этихъ статей, вмѣстѣ взятыхъ, даетъ Филаретъ въ своемъ извѣстномъ Историко-статистич. описаніи Харьковской епархіи. Описаніе это заключаетъ въ себѣ очень полный перечень мѣстныхъ городищъ, кургановъ, земляныхъ укрѣпленій и т. п.

*) Мы не говоримъ объ отдѣльныхъ замѣткахъ, преимущественно въ Харьк. Губ. Вѣд., посвященныхъ случайнымъ находкамъ. Такихъ было немало. Къ числу болѣе выдающихся относится сообщеніе о находкѣ въ 1863 г. сваян. сл. Нижней Сыроватки, Сумскаго у., Георгіемъ Рыжевскимъ нѣсколькихъ металлическихъ предметовъ, изъ которыхъ три продолговатыя фигуры съ звѣздообразными украшеніями на одномъ концѣ, Археологической Коммиссіей, опредѣлившей ихъ, отнесены къ разряду такъ называемыхъ фибулъ и застежекъ; совершенно подобныя застежки встрѣчаются въ франкскихъ и алеманскихъ могилахъ V—VIII столѣтій (Отчетъ Х. Губ. Ст. Ком. за 1863 г.).

Нельзя сказать, чтобы столичные наши ученые общества не принимали никаких мѣръ для приведенія въ извѣстность памятниковъ древности, разбросанных по лицу земли русской. Но все, что сообщается, къ сожалѣнiю, сдается по большей части, въ архивы обществъ, вмѣсто того, чтобы дѣлаться общимъ достоянiемъ. На нашей памяти было три случая, когда столичные археологическiя общества обращались за помощью статистическихъ комитетовъ, чтобы привести въ извѣстность памятники старины. Тѣ принимали, съ своей стороны, мѣры, собирали свѣдѣнiя черезъ волостныя правленiя, сельскихъ учителей. Но собранное и отосланное по принадлежности не опубликовывалось въ свѣтъ, а оставалось подъ спудомъ. Такимъ образомъ, въ случаѣ новыхъ подобныхъ запросовъ, приходится снова и снова обращаться все къ тѣмъ-же волостнымъ правленiямъ.

Скажемъ подробно о томъ, что дѣлалось у насъ по поводу упомянутыхъ обращенiй. Циркулярномъ отъ 27 апрѣля 1863 г. Центр. Стат. Комитетъ предложилъ губ. стат. комит. оказать содѣйствiе Археологической Коммиссiи въ изученiи губернии въ археологическомъ отношенiи, и съ этой цѣлью разослалъ составленную Археол. Коммиссiею программу археологическихъ изслѣдованiй. Около того-же времени затребованы были Археологической Коммиссiей данныя о числѣ кургановъ въ губернии. „Нашъ стат. комитетъ, по словамъ отчета за 1866 г., пригласивъ къ этого рода трудамъ своихъ членовъ по губернии и вообще всѣхъ интересующихся мѣстною археологiею, почти ежегодно приносилъ свою посильную лепту этому роду трудовъ.“ Приношенiя эти заключались въ сообщенiи Археологической Коммиссiи разнаго рода находокъ, о которыхъ сообщали приходскiе священники. За тѣмъ въ началѣ семидесятыхъ годовъ Московское Археологическое Общество по предложенiю профессора Варшавскаго унив. Д. Я. Самоквасова, обращалось въ Стат. Комитетъ съ просьбой собрать по губернии свѣдѣнiя объ имѣющихся здѣсь городищахъ, курганахъ и разныхъ древнихъ земляныхъ укрѣпленiяхъ и сооруженiяхъ. Свѣдѣнiя были собраны по довольно обширной программѣ черезъ волостныя правленiя, которымъ пришлось даже дѣлать измѣренiя этихъ памятниковъ. Московское же Археологическое Общество отношенiемъ отъ 4 декабря 1881 г. просило нашъ Комитетъ собрать свѣдѣнiя о древнихъ памятникахъ, извѣстныхъ подъ названiемъ каменныхъ бабъ, находящихся въ Харьковской губ. Статистическiй Комитетъ за означенными свѣдѣнiями относился первоначально къ чинамъ полицiи, а впоследствии къ собирающему этого рода свѣдѣнiй привлеченны были сельскiе учителя. Свѣдѣнiя о каменныхъ бабахъ, вмѣстѣ съ рисунками нѣкоторыхъ изъ нихъ, были доставлены по назначенiю въ 1883 г. На основанiи этихъ свѣдѣнiй и другихъ материаловъ нами составлена статья Древности Харьков. губернии, помѣщенная въ X. календарѣ на 1884 г. (стр. 345—353).

Нельзя также не упомянуть еще объ одного рода свѣдѣнiяхъ, собиравшихся у насъ, и имѣющихъ отношенiе къ исторiи и археологiи края, именно свѣдѣнiй о названiяхъ мѣстностей, по которымъ наука можетъ дѣлать интересныя выводы о прошломъ края. Централн. Стат. Ком. отношенiемъ отъ 27 января 1876 г. предложилъ нашему Комитету, въ видахъ содѣйствiя изслѣдователю финско-венгерскихъ языковъ Д. П. Европеусу, собрать для него по Харьков. губ. названiя горъ, холмовъ, возвышенностей, утесовъ, скалъ, каменныхъ грудъ, пещеръ, овраговъ, земляныхъ ямъ, болотъ, трясинъ, мховъ, открытыхъ полей, луговъ, пастбищъ, сѣнокосовъ, озеръ, рѣкъ, ручайковъ, заливовъ, плесовъ, затоповъ, изгибовъ рѣкъ, источниковъ и ключей, мелей, косъ и наволоковъ острововъ, мысовъ, а также рыболовныхъ мѣстъ на водахъ. Въ силу этого предложенiя нашъ Комитетъ считъ возможнымъ собрать просимыя свѣдѣнiя черезъ приходскихъ священниковъ и народныхъ учителей,—для чего онъ обращался къ содѣйствiю Духовной Консistoriи и Губернской земской управы. Надобно еще сообщить, что предвѣрительно отсылки собранныхъ такимъ способомъ свѣдѣнiй, этими матеріалами пользовался проф. Ю. И. Морозовъ, который нашелъ ихъ весьма цѣнными и пожелалъ сдѣлать изъ нихъ извлеченiя.

Бѣдна или богата наша губернія памятниками старины? На этотъ вопросъ можно отвѣтить такъ: она бѣдна письменными древностями, памятниками украинской домашней жизни и вообще быта, но за то богата монументальными памятниками болѣе глубокой старины, обильна кладками и т. п. Такихъ остатковъ старины у насъ гораздо больше, чѣмъ это принято думать. Если бы собрать потщательнѣе свѣдѣнія о кладкахъ, пещерахъ и пр., то перечень вышелъ бы довольно порядочный. Въ подтвержденіе сказаннаго приведемъ тѣ свѣдѣнія о кладкахъ и находкахъ монетъ въ нашей губерніи, которые появились въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ въ теченіи 1885—86 годовъ.

Въ корреспонденціи изъ Богодуховскаго уѣзда, помѣщенной въ № 95 „Губ. Вѣд.“ за 1885 г. сообщается:

Въ хуторѣ Павлово, находящемся верстахъ въ 8 отъ Шаровки, въ имѣніи г. Хрущева, крестьяниномъ Никитою Калюжнымъ, при заволочиваніи имъ въпаханной земли, усмотрѣна была, на пространствѣ приблизительно 4 кв. сажень, разной величины древняя серебряная монета, которую онъ съ находящимися при немъ внуками и началъ собирать. Вѣсть о находкѣ клада съ быстротою молніи разнеслась по хутору Павлово, состоящему изъ 30 дворовъ. Всѣ жители отъ стараго до малаго бросились на мѣсто обнаруженія клада, гдѣ въ продолженіи 4, 5 и 6 апрѣля почти всѣми жителями производилась усиленная и оживленная работа надъ выбираніемъ обнаруженной почти на поверхности земли дорогой монеты. Каждый находилъ въ изрядномъ количествѣ. 6 апрѣля въ Павлово не замедлилъ явиться изъ ближайшей мѣстности и скупщикъ монетъ, а 7 апрѣля монеты вынесено было на базаръ въ сл. Хрущово-Никитовку такое количество, что ее могъ прибрѣтать каждый желающій. Вскорѣ же узнавъ о находкѣ, въ Павлово прибылъ богодуховскій исправникъ и полицейскій урядникъ со старостомъ и сотскими. Найденной монеты авторъ корреспонденціи видѣлъ въ количествѣ болѣе тысячи экземпляровъ. Вся она серебряная, высокой пробы, пяти видовъ: 1) въ рубль серебряный величиною—1652 года съ надписью вокругъ: AR. Rex. RND. III. D. Gr. Hisp. et Ind., съ довольно рельефнымъ гербомъ, мало поддающимся описанію, представляющимъ косое перекрестіе двухъ какихъ то, состоящихъ изъ нѣсколькихъ линій и чертъ съ орнаментами, предметовъ. Изъ этого вида есть монеты на которыхъ нѣтъ года, съ непонятнымъ для меня гербомъ, но съ надписью же вокругъ: Dei gratia Albertvs et Elisavet; 2) величиною въ старинную 50-ти копѣчную монету съ (украшеніями) орнаментами по срединѣ и съ надписью вокругъ на одной сторонѣ: GROS. ARCEN. Sex. Rex. Polg. На другой сторонѣ—бюстъ польскаго короля съ надписью вокругъ Sigis. III D. g. Pol. X. D. h.; 3) величиною въ старый четвертакъ и 4) въ 20 к. и 10 к. съ указаннымъ бюстомъ и такими же надписями; 5) серебряныя пятачки въ половину меньше теперешняго нашего серебрянаго пятачка, но вдвое толще, овальной формы, временъ Петра Алексѣевича (царя), Ивана Васильевича—князя и царя и Василія Ивановича (князя), надпись славянская, гербъ—Георгій Побѣдоносецъ. До воспрещенія продажи монеты, она продавалась различно: мелкая (пятачки) продавалась по двѣ на копѣйку, 4-й видъ—по 3 к. и 5 к., 3-й видъ—по 10 к., 2-й—по 10 и 15 к., и первый—по рублю. По рассказамъ сосѣдей въ прошломъ году Калюжнымъ же будто бы на томъ же мѣстѣ, гдѣ найденъ кладъ, выпахана была круглая каменная доска, которую онъ разсѣпилъ въ брусья для оттачиванія ножей и земледѣльческихъ орудій. По тѣмъ же рассказамъ онъ выкопалъ и дорогую трубку, которую, какъ онъ говорилъ, „не продамъ и за сто рублей“. Словомъ сказать, всѣ жители Павлово подозрѣваютъ Калюжнаго въ томъ, что онъ выкопалъ богатый кладъ, о которомъ дѣти семейства Калюжнаго первые разнесли вѣсть и они же говорили хуторянамъ, что монеты принесено дѣдомъ и отцами ихъ два мѣшка и мѣрка. Преданіе о томъ, что около х. Павлово зарытъ богатый кладъ, нисходитъ въ глубокую старину и упорно держится до сего времени. Одинъ изъ управляющихъ имѣніемъ лѣтъ 15-ть тому назадъ, на основаніи этихъ слуховъ,

производилъ раскопки, около вѣковой громадной сосны, имъ же, по поводу раскопки, и срубленной; но клада не нашеть. Въ настоящее время мѣсто, гдѣ найденъ кладъ, представляетъ плоскость, прорѣзанную глубокимъ длиннымъ и широкимъ яромъ, имѣющимъ направленіе съ сѣвера на югъ къ долині Мерчика.—Не такъ давно эти и окружныя мѣстности покрыты были непроходимыя лѣсами, о которыхъ свидѣлствуетъ множество не выкорчеванныхъ еще на поляхъ иней. Теперешнее населеніе Павлова еще помнитъ и эти лѣса. Въ разныхъ мѣстахъ лѣса эти носили разныя названія, напр: Сторожа, Чесный, Осадчій. Въ Чесномъ, дѣды рассказывали своимъ потомкамъ, жилъ Чесный—очень добродѣтельный человѣкъ. Здѣсь же обнаруженъ кладъ. Слѣды отъ жилья въ этой мѣстности кое-гдѣ обнаруживаются по оставшимся осколкамъ стекла, кусочкамъ кирпича и пр. Что касается Сторожи, то о немъ существуетъ такое преданіе: побуждаемые жаждою наживы, крестьяне принялись рыть въ Осадчемъ кладъ, кто чѣмъ попало, и вырыли скелетъ стоящаго человѣка безъ двухъ зубовъ; но посовѣтовавшись между собою, опять зарыли въ свое мѣсто. Въ Павловомъ издавна сохраняются преданія объ этой мѣстности, какъ о богатой кладами. Указываютъ мѣста, гдѣ, по преданію, существуютъ три погребя, замурованныхъ и тщательно засыпанныхъ землею. А крестьянинъ Сидоръ Калужинъ разсказалъ мнѣ слѣдующее: одинъ изъ отдаленныхъ предковъ, живя верстахъ 15-ти отъ дебрей, именовавшихся Осадчимъ выселкомъ—гдѣ теперь Семеновъ-Яръ,—не досмотрѣлъ на пастбищъ своего вола и, отправившись искать его въ лѣса, схваченъ былъ неизвѣстными вооруженными людьми, которые привели его къ своему атаману. Мѣсто это находилось въ глубокомъ яру въ непроходимомъ лѣсѣ. Пойманный крестьянинъ объяснилъ цѣль своего путешествія въ лѣсу и по распоряженію атамана былъ накормленъ, напоенъ и одаренъ подарками. По его же распоряженію, онъ былъ выведенъ съ завязанными глазами далеко отъ этого мѣста и выпущенъ на свободу. Освобожденный крестьянинъ разсказалъ, что онъ видѣлъ вооруженную толпу съ *главнымъ*, ихъ помѣщенія (леха), увѣшанныя оружіями, съ роскошнымъ убранствомъ, съ богатыми запасами пищи и питья. Вообще мѣстность наша богата преданіями о глубокой древности. Въ числѣ другихъ съ незапамятныхъ временъ сохраняется преданіе и о богатомъ кладѣ, зарытомъ въ имѣніи г. Гебенштрейта въ Шаровскомъ лѣсу, въ извѣстномъ для нѣкоторыхъ старожиловъ мѣстѣ. И замѣчательно, что это преданіе принесено въ Шаровку лѣтъ сто тому назадъ изъ Крыма и почерпнуто отъ жившаго тамъ тогда глубокаго старика, бывшаго запорожца Шаровки, Потакевичъ.

Въ 94 № „Губ. Вѣд.“ за 1886 г. изъ с. Дерновой, Ахтырскаго у., пишутъ: Въ первыхъ числахъ апрѣля въ нашей волости было получено чрезъ становаго пристава предписаніе, что въ случаѣ прїѣзда куда либо въ село нашей волости правительственнаго археолога оказывать ему все нужное безвозмездно, какъ то: давать людей для раскопки, лошадей для прїѣзда и проч. Это у насъ будетъ первый прїѣздъ археолога и который навѣрное найдетъ кое что, если не безынтересное, то быть можетъ рѣдкое. А у насъ ежегодно если не въ томъ, то въ другомъ селѣ, а ужъ что-либо изъ рѣдкостей находять. Такъ, недавно напримѣръ въ селѣ Костевкѣ, во время раскопки горы, откуда брали камень на замощеніе плотинъ, былъ найденъ цѣлый скелетъ допотопнаго мамонта, вполне сохранившіеся. Но благодаря незнанію крестьянъ онъ весь былъ изломанъ, въ томъ числѣ и одинъ изъ клыковъ раздробленъ, другой же удалось спасти, и онъ находится у мѣстнаго владѣльца г. Дудки; вѣситъ болѣе пуда. Въ другихъ селахъ также часто во время копки или пахоти какихъ либо бугровъ находятъ рѣдкія монеты или какую либо посуду древнихъ временъ. Такъ, въ селѣ Семеренкахъ нѣкому Пелицу недавно удалось найти нѣсколько древнихъ монетъ, въ томъ числѣ и платиновую монету временъ существованія Византійской Имперіи; монета послана для точнаго опредѣленія въ Кіевъ профессору Антоновичу. Наконецъ въ томъ же самомъ селѣ и въ настоящее время есть еще не раскопанные и не разслѣдованные подземные ходы, занимаю-

щие часть Полипцоваго двора, Николаевской площади и одну из прилегающих улиц; на этихъ мѣстахъ нѣсколько разъ были обвалы; не въ столь давнее время разъ въ такой обвалъ попала свинья, которая, какъ слышно было по ея крику, ходила подъ землею въ разныхъ направленіяхъ. Къ сожалѣнію, здѣсь на это никто не обращаетъ вниманія и только поворачитъ, поговорятъ и этимъ кончается. Вообще же говоря, если ожидаемый археологъ посѣтитъ нашъ край и если ему точно укажутъ нѣкоторыя мѣста, достойныя разслѣдованія, то поѣздка не будетъ напрасна, даже хотя бы въ деревню Березовку, гдѣ по преданію находится кладъ серебра, золота и жемчуга, между тремя вѣковыми дубами, какъ гласитъ найденная рукопись временъ Сагайдачнаго. Впрочемъ, этотъ послѣдній кладъ уже принимался къ вскрытію бывшимъ Сумскимъ помѣщикомъ Иваномъ Дмитриевичемъ Кондратьевымъ и художникомъ Леви, но вслѣдствіе весьма малыхъ средствъ и безтолковой раскопки они вскорѣ бросили работы.

Изъ с. Русскіе Тишки, Харьковскаго уѣзда сообщаютъ въ 65 №, Губ. Вѣд. 1886 года: Невдалекѣ отъ села Русскихъ-Тишковъ и с. Борщевой (въ Ольховомъ яру) находится курганъ, гдѣ по догадкамъ, особенно жителей Русскихъ Тишковъ, находится кладъ и многія лица ранѣ неоднократно производили раскопку кургана съ цѣлью добыть его, но никакихъ кладовъ не находили. Въ настоящее же время раскопка того мѣста снова производится довольно серьезно. Поводомъ къ этому послужилъ сонъ, приснившійся одному крестьянину Тишковъ К—яну: видѣлъ онъ во снѣ, что на томъ мѣстѣ выкопали крестъ на половину золотой и на половину серебрянный. Проснувшись утромъ, онъ отправился къ одному старику за совѣтомъ,—приступать ли къ раскопкѣ, или нѣтъ, на что тотъ сказалъ, что бывають иногда справедливые сны. Ободренный отчасти сновидецъ, заявилъ нѣкоторымъ своимъ знакомымъ о случившемся и тотчасъ отправляется къ кургану, гдѣ начали производить раскопку. Работа эта сначала медленно подвигалась, а когда присоединилось еще около 15 человѣкъ, то продолженіи почти цѣлой недѣли наши труженики разрыли почти совсѣмъ курганъ, но никакихъ успѣховъ не имѣли, почему многіе начали понемногу отставать и теперь работаютъ только 5 человѣкъ, которыхъ нельзя разубѣдить въ напрасной работѣ.

Окажись въ Харьковской губ. настоящій любитель старины, онъ шель-бы въ предѣлахъ ея и такіе памятники, о которыхъ сообщалось въ литературѣ лишь мелькомъ или же и вовсе ничего неизвѣстно. Мы подразумеваемъ нещеры и надписи на камняхъ. Еще въ 1867 г. свящ. Поповъ, Старобѣльскаго уѣзда, открылъ около мѣста его жительства древнюю нещеру, и доставилъ Стат. Комитету подробное ея описаніе. Къ сожалѣнію, описанія этого не оказалось въ дѣлахъ Комитета, такъ какъ оно въ подлинникѣ было отправлено въ Археологическую Коммиссію. Намъ неизвѣстно, было-ли оно гдѣ-либо напечатано.

Въ изданіи Кіевскаго отдѣленія Русск. Географич. Общества „Народныя преданія“ (Кіевъ. 1874 г. стр. 213), сообщены рассказы монаха Святоторскаго монастыря, уроженца села Богородичнаго, Изюмскаго уѣзда, о мѣстахъ около этого селенія, служившихъ жилищемъ козаковъ-гайдамакъ. Сообщаемъ въ переводѣ одинъ изъ упомянутыхъ народныхъ разсказовъ. „И теперь повыше Богородичнаго есть урочища, гдѣ жили гайдамаки: одно называется „Государевъ Ярѣ“, другое „Погрибискій“ и третье „Городище“. Государевъ Ярѣ получилъ свое названіе оттого, что тамъ законана государева казна. Везть, говорятъ, чумака государю съ линіи деньги на двухъ паряхъ, а тогда дороги на Голую долину не было, а шель онъ черезъ Теплянскій лѣсъ. Вотъ гайдамаки и перехватили того чумака и завели въ ярѣ, выкопали яму и вывернули туда тѣ деньги, возами затоптали, а чумака пустили. Съ тѣхъ поръ и пошло названіе Государевъ ярѣ. А Погрибискій ярѣ получилъ свое имя отъ гайдамацкихъ погребовъ; тамъ гдѣ они жили, есть и до сихъ поръ нещеры. Городище обнесено кругомъ валомъ и окопано канавой, а по срединѣ площадка—тамъ именно вся ихъ братія жила. Разсказываютъ, что

одинъ человѣкъ, поѣхавшій рубать дровъ, встрѣтилъ въ лѣсу неизвѣстнаго, который сообщилъ ему, что въ городищѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ замѣтенъ входъ, находится кладъ, а другой закопанъ на самой площадкѣ, и указалъ примѣты. Примѣта—это дубъ прострѣленный; онъ служилъ цѣлью для выстрѣловъ. Примѣту нашли, а денегъ нѣтъ.“

Изъ этого разсказа видно, что въ предѣлахъ Харьковской губ. имѣются пещеры, въ которыхъ въ позднѣйшее время жили казаки и разбойники. Автору настоящей замѣтки также пришлось видѣть одну старинную пещеру въ Харьковской губ., нигдѣ не описанную.

Пещера эта находится въ Валковскомъ у. на землѣ имѣнія Ал. Ром. Шидловскаго, при с. Знаменскомъ, или Иваны, между г. Валками и большимъ торговымъ селеніемъ Новыя Водолаги. Пещера расположена въ двухъ верстахъ отъ с. Знаменскаго, при началѣ балки Жмайловой (на трехверстной картѣ военно-типогр. депо неправильно названа балкой Шишайловой).

Пунктъ ея нахождения передъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ отъ Жмайловой балки отдѣляется балка Найденова. Пещера выдѣлана на склонѣ песчаниковой Жмайловой балки. На обоихъ концахъ своихъ она имѣетъ по выходу; разстояніе между выходами сажень 8. На разстояніи четырехъ сажень пещера открыта взрывомъ пороха, остальная часть закрыта. Въ одномъ изъ входовъ продѣлано было что-то въ родѣ окна или трубы изъ камней. Взорвана пороховъ и взрыта пещера была, по распоряженію владѣльца, года четыре тому назадъ. Когда стали рыть землю при входѣ въ пещеру, то нашли близко отъ поверхности каменную плиту съ надписью; ширина плиты въ 2 четверти, длиной $1\frac{1}{2}$ ч. Ниже этой плиты оказалась другая искусственно сложенная; часть послѣдней плиты была сорвана рабочими, другая оставлена нетронутой, и дальнѣйшія работы прекращены. Въ самой пещерѣ оказались лишь истлѣвшія деревянные бирки (карбижъ) и лопаточка; на полу угли и кости мелкихъ животныхъ. По плитѣ можно заключить, что пещера извѣстна была въ началѣ XVII столѣтія и служила убѣжищемъ людей. Такъ какъ она находится въ разстояніи всего 12 верстъ отъ знаменитаго Муравскаго шляха, то и неудивительно, что ее знали степные скитальцы. Впрочемъ, надобно сказать, что она была закрыта густымъ лѣсомъ, существовавшимъ тамъ до позднѣйшаго времени. По мѣстному преданію, извѣстному всѣмъ крестьянамъ с. Знаменскаго, въ пещерѣ жили запорожскіе казаки и въ ней они зарыли свой кладъ. Существованіе этого преданія и побудило управляющаго имѣніемъ начать свои поиски.

Надпись на плитѣ слѣдующая:

Radiatorum argenteus ordo
а х е року.

Внизу помѣщены коса и еще ниже стрѣла. Т. е. въ переводѣ точный смыслъ надписи таковъ: рядъ серебряный, т. е. серебряныхъ лучей (или палочекъ, спицъ), 1605 года.

Очень можетъ быть, что надпись свидѣтельствуетъ о кладѣ, а стрѣлка на плитѣ указываетъ направленіе, гдѣ слѣдовало его искать. Слово року доказываетъ, что плита положена малороссіянами. А кто въ тѣ времена, въ пустынномъ край могъ посѣщать пещеру, кромѣ малороссійскихъ (запорожскихъ) казаковъ?

Въ заключеніе нашей замѣтки сообщимъ, что въ томъ же имѣніи Знаменскомъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ найдена древняя бронзовая монета. Эту монету мы послали къ извѣстному археологу, проф. Кіевского университета В. В. Антоновичу для опредѣленія. Онъ сообщаетъ: „Это монета босфорскаго царя Митридата II, царствовавшего съ 41-го по 46-й годъ по Рожд. Христову; она описана въ сочиненіи Mionet—Description de medailles grecques—Supplement t. IV стр. 494 № 66. На хорошо сохранившихся экземплярахъ кругомъ головы Митридата читается греческая надпись: царь Митридатъ; на оборотѣ изображена: лвиная шкура, висящая на палицѣ; по сторонамъ: колчанъ и трезубецъ“.

Это не исключительный случай находки у нас остатка такой отдаленной древности. Въ Ахтырскомъ у. недавно найдена была монета, которая, по опредѣленію того-же проф. Антоновича, оказалась монетой римскаго императора Марка-Аврелія (сообщ. Д. И. Багал'ѣй).

Эти два примѣра показываютъ, какое важное значеніе для древнѣйшей исторіи нашего края могутъ имѣть монеты, даже находимыя единичными экземплярами, если только онѣ будутъ собираемы и опредѣляемы научнымъ образомъ.

Что мѣшасть завести у насъ, въ Харьковѣ, такое хранилище древностей, куда бы могли сдаваться для храненія или, по крайней мѣрѣ, временно, для опредѣленія, старинныя монеты, надписи и т. п. историческіе памятники? *).

П. Е.

*) Просимъ всѣхъ лицъ, прочитавшихъ настоящую записку, дать намъ свѣдѣнія объ извѣстныхъ имъ находкахъ прежнихъ временъ, а также о разнаго рода памятникахъ старины, находящихся въ предѣлахъ Харьковской губерніи. Свѣдѣнія эти будутъ помѣщаемы въ дальнѣйшихъ выпускахъ Харьковскаго Сборника. Адресъ: Въ г. Харьковѣ. Секретарю Губернскаго Статистическаго Комитета.